

Ци Сяо Няо, Линь Цю Цю и Ван Дань Дань сидели в своей палатке и болтали друг с другом.

Все трое были студентами Харбинского политехнического университета. Помимо того, что они были однокурсниками, их семьи жили по соседству. После стольких лет, проведенных вместе, они были связаны братскими узами.

Весть о надвигающемся апокалипсисе разнеслась, когда они все еще были в университете. Не считая отмены занятий, жизнь в университете по большей части не изменилась. Только после того, как университетский доступ в Интернет был отключен, люди начали паниковать. Студентов попросили вернуться в родные города.

Троица собиралась вместе со всеми эвакуироваться домой, но ужасные истории о беспорядках и повстанческих армиях убедили их провести еще одну неделю в кампусе и подготовиться получше. Их осторожность спасла их, потому что почти восемьдесят процентов людей, слепо покинувших университетский городок, так и не смогли вернуться домой.

Им потребовалось три месяца, чтобы добраться до своего родного города, и по пути они встретили множество мертвых тел своих друзей. Это был горький опыт. Хуже того, когда они, наконец, добрались до места назначения, их дома были в руинах, а семьи давно мертвы. Произошло то, чего они боялись больше всего.

Благодаря поддержке друг друга трем друзьям удалось оправиться от травмы.

Они стали взрослее после такого опыта. В последующие дни анархии, несмотря на отсутствие оружия и боевых навыков, им удалось окружить небольшую группу выживших. Усердие и остроумие помогало им выживать до тех пор, пока Подразделение Черной Звезды не спасло их...

Несколько месяцев анархии смягчили юношескую стремительность троицы, но они все еще были подростками в самом расцвете сил. Теперь они были в безопасности на борту Надежды и теперь их интересовали видеоигры и девушки, а не вопросы выживания.

"Эй, братишка, я только что вернулся из района С4. Там действительно было неоткрытое интернет-кафе. Я заглянул туда и увидел ряды компьютеров. Не уверен насчет технических характеристик, но мониторы и аксессуары были просто отпад! Не могу дождаться, когда его наконец откроют," - поделился Сяо Няо, глотая воду.

Его друзья были просто в восторге от этих новостей. Цю Цю даже вскочил на ноги, сказав: "Пошли посмотрим!"

Дань Дань, однако, не встал с места и лишь равнодушно произнес нараспев: "Идите вдвоем без меня. Они обещали нам эти развлекательные услуги несколько месяцев назад. Там до сих пор ничего нового, так зачем беспокоиться? Они все равно нас не пустят... Кроме того, разве мы не должны получить призыв в армию сегодня днем?"

Вспомнив о призыве, Сяо Няо и Цю Цю рухнули на пол.

"Не пойму, зачем нас троих забирают в армию. Мы специализируемся на технике, так почему бы не отправить нас в Мастерскую, а не в армию?" – проворчал Цю Цю.

Дань Дань подхватил: "Вот уж точно. Фактически, мы уже должны были жить в Мастерской, а не здесь, в лагере. Ты прав. Почему нас призывают? Не понимаю..."

Сяо Няо, который молчал до сих пор, сел и вдруг добавил: "Интересно, сколько еще человек думает так же?"

Дань Дань и Цю Цю обернулись, вопросительно глядя на своего друга.

Сяо Няо пояснил: "Вы говорите, мы заслуживаем лучшего жилья из-за нашего образования. Думаете, многие люди здесь думают так же?"

Цю Цю сразу же ответил: "Думаю, многие. Например, учитель в нескольких палатках от нас. Он считает себя частью научного сообщества и уверен, что заслуживает жить в Академии. Еще Ли, назвавшийся социологом, заметил, что на Надежде, особенно на ее самых нижних трех уровнях, все еще есть много областей, которые защищены. Если власть откроет эти области, все 120000 из нас смогут иметь свои собственные комнаты и больше не должны будут оставаться в этих палатках..."

Сяо Няо сразу же предупредил двух своих друзей: "Держитесь подальше от этих людей. Власть не одобряет таких замечаний".

Цю Цю и Дань Дань кивнули в ответ, и Дань Дань добавил: "Думаешь, мы глупые? Это западные люди идут против власти и организуют эти собрания, которые, уж точно, не предвещают ничего хорошего. Нам хватает мозгов не сближаться с ними".

"Действительно, они не видят, что у нас есть другой способ решения проблем. Они предпочитают идти с показательными протестами, а мы – выжидать. В конце концов, нам нужно правительство, но правительство также нуждается в нас. Осталось всего 120000 человек, и мы – основа, которая удерживает Надежду. Правительство делает все возможное, чтобы выжить, получив минимальный ущерб. Разве эти западные жители не видят, что, в конечном итоге, все это разрешится? Это всего лишь вопрос времени. Вообще, осмелюсь сказать, что правительство скоро откроет больше жилых районов, зон развлечений и выпустит больше собственной валюты. Эти крики раздора только замедлят все это," – добавил Цю Цю.

Сяо Няо кивнул: "Пока мы знаем свое место, все хорошо... Кстати, раз уж вы заговорили о призыве, я поделюсь информацией, которую я собрал за последние два дня".

Не теряя времени, он продолжил: "Сотни солдат без вести пропали на Планете Сахара. Логично, что военным нужны новобранцы, чтобы заменить пропавших, но кое-что показалось мне странным... Среди призывников более двадцати женщин. Я не говорю, что женщины не могут быть солдатами, но то, что многих призывают, в то время как в правительстве нет ни одной женщины, немного странно. Поэтому я решил порыться в этом подольше. Угадайте, что я нашел?"

"Что?" – спросили его друзья в унисон.

"Как и мы, все эти женщины были жертвами таинственной лихорадки!" – воскликнул Сяо Няо.

Напоминание о лихорадке заставило обоих побледнеть, но Дань Дань продолжил спрашивать: "Хочешь сказать, что всех, кто пережил лихорадку, призывают в армию?"

"Хочешь – верь, хочешь – нет, но с тех пор, как я получил призыв в армию, я не мог думать ни о чем другом, кроме этой таинственной лихорадки. Как будто что-то подсказывало мне, что эта лихорадка была ключом ко всему. И это многое проясняло. Основываясь на моем анализе и предположении, я пришел к выводу...

"Я считаю, что в нас, людях переживших лихорадку, есть что-то уникальное. Посмотрите на нашего Майора и Лейтенанта Черной Звезды, и того парня, Джея, которого многие зовут героем. Разве не странно, что все эти выдающиеся люди пережили эту лихорадку? Должно быть что-то особенное в этой группе людей, о которой правительство знает, но молчит".

"Так, думаешь, нас поэтому призвали?"

<http://tl.rulate.ru/book/4774/310731>